

Когда автомобиль подвергся атаке зомби в шестой раз, Су Юньси невольно задумался: уж не против Юй Бая ли... или против него самого ополчилась воля этого мира?

Су Юньси не был слепым и, конечно, видел ненавистный взгляд Юй Цзеи. Более того, даже в оригинальном романе, где Юй Цзеи был главным героем, он был мелочным человеком, мстящим за малейшие обиды.

Юй Цзеи в романе не был добродетельным, что уж говорить о его поведении в этом, реальном, мире. Стоило Юй Цзеи бросить на них враждебный взгляд, как на обратном пути они столкнулись с таким количеством неприятностей.

Воля этого мира была просто отвратительна.

По логике, с момента настоящей вспышки апокалипсиса прошло меньше двух часов. Благодаря быстрым действиям государственных структур, даже те, кто заразился и мутировал в зомби, находились на ранней, слабой стадии.

И если их не успели зачистить, большинство из них всё ещё были заперты в помещениях.

Но даже в такой ситуации они на своём пути столкнулись с шестью атаками. И ни одна из них не была атакой одиночного зомби, а была атакой внезапно выскакивающих орд.

Это невольно заставляло задуматься, чем занимались эти зомби при жизни. Сбиваться в такие группы — вы что, были сетевыми маркетологами? И не просто сетевыми маркетологами, а теми, кто был настолько дерзок, что не любил работать за закрытыми дверями.

— До безопасной зоны ещё полчаса езды. Едем прямо или?.. — За два часа руководство Хайчэна успело разделить весь город на две части.

Внешние районы, особенно те, что вели в сторону столицы, теперь были безопасными. Там быстро возводились оборонительные сооружения и уже шла организация эвакуации жителей Хайчэна.

Нужно отдать должное, что сила страны, которая заранее готовилась, была несопоставима с усилиями одного-двух человек.

Су Юньси с тревогой смотрел в окно. Стабильность вождения Ли Саншэна уже сильно пошатнулась. По обычным канонам апокалиптических романов, он, обладатель чит-пространства, должен был бы сейчас собирать бесплатные припасы.

Но страна действовала слишком оперативно. И владельцы магазинов тоже не были дураками, поэтому в тех местах, где были припасы, их давно собрали. Су Юньси, глядя на очередную волну зомби, выскочившую из-за угла, надул щёки от раздражения.

— Сколько же проблем от этих людей, — Пробормотал он тихо, и это услышала только сидевшая рядом Е Цзы. С момента первой атаки Юй Бай пересел на переднее пассажирское сиденье.

Стекла нескольких окон были разбиты, поэтому мужчины, за исключением Су Юньси, были готовы в любой момент отбросить бросавшихся на машину зомби.

Су Юньси невольно сжал руки. Он не заметил, как Е Цзы, услышав его слова, слегка напряглась. Но не успел кто-либо заметить, как Е Цзы сама расслабилась.

Су Юньси и Е Цзы сидели посередине — это было самое безопасное место в машине. Передние и задние стёкла были разбиты, что снижало безопасность. Средние стёкла пока держались, и к тому же одарённый металлом Ян Цзянь использовал оставшиеся металлические части, чтобы укрепить окна решётками. Это позволяло не беспокоиться, что зомби прорвутся прямо сейчас.

— Едем на юг, в безопасную зону №2, — Юй Бай быстро нажал несколько раз на навигаторе, чтобы определить конечную точку.

Ли Саншэн посмотрел на цель и на мгновение удивился. Юй Бай просто посмотрел в ответ, и водитель не задал больше вопросов. Он резко повернул руль, чтобы оторваться от очередной толпы зомби, и набрал скорость.

Юй Бай держал стальную трубу одной рукой, а другую положил на колено, постукивая пальцами. Губы были плотно сжаты, мышцы немного напряжены. Это заставило Су Юньси заинтересоваться. Он наклонился вперёд, чтобы посмотреть на пункт назначения.

Южный пригородный ботанический сад??

Поскольку центр города был оставлен, безопасные зоны создавались, огибая его. Организовать полноценную безопасную зону в спешке было нереально, поэтому городское управление быстро создало четыре временных безопасных зоны в четырёх пригородных районах: на востоке, юге, западе и севере.

Дальнейшее развитие зависело от эффективности зачистки вооружённых сил. Если она будет высокой, то жители, возможно, смогут вернуться в свои дома.

Су Юньси читал роман, а Юй Бай обладал некоторыми воспоминаниями. Оба знали, что возвращение невозможно. Но те, кто не пережил все ужасы апокалипсиса, всё ещё сохраняли надежду.

Кто не хочет с комфортом жить в собственном доме?

Когда они проехали половину пути, остальные тоже поняли замысел Юй Бая. Су Юньси

старался вспомнить сюжет романа, чтобы понять, что особенного в этом южном ботаническом саду.

На заре апокалипсиса самыми первыми пострадали хрупкие люди. Примерно через неделю начали мутировать животные. Люди защищались от зомби и от мутировавших животных. И только через месяц люди с ужасом обнаружили, что им нужно остерегаться ещё и мутировавших растений.

Ботанический сад, конечно, станет опасным местом через месяц, но на данный момент он не представлял угрозы. К тому же там было мало жилых комплексов, и он считался самой маленькой из четырёх безопасных зон Хайчэна.

В романе Хайчэн был лишь промежуточной точкой. Вначале Юй Бай был там под домашним арестом и не мог уехать. Примерно через месяц Юй Цзеи и его мужчина использовали зерно, выращенное Юй Баем, чтобы раздавать его обычным людям. Раздавая продовольствие, они активно наработывали себе репутацию и приобрели авторитет лидера Хайчэна.

Если бы зерно не раздавалось простым людям, Юй Бай, даже будучи под арестом, вряд ли стал бы так усердно его выращивать.

Мысли Су Юньси немного разбежались. Он смотрел на мужчину на переднем сиденье. Юй Бай был поистине удивительным человеком. Что поддерживало его? Что позволяло ему сохранить свои моральные принципы, и даже после стольких трудностей он никогда не ожесточался?

Даже его противостояние с главными героями в более поздней части романа нельзя было назвать ожесточением — это была скорее месть. Кроме того, он управлял своей безопасной зоной так хорошо, что жизнь там была намного лучше, чем у выживших в других регионах.

Перебрав в памяти сюжет романа, Су Юньси так и не нашёл ключевого момента. Ли Саншэн вёл машину на высокой скорости. Расстояние, которое обычно проезжали за полчаса, они преодолели за пятнадцать минут, и это несмотря на столкновение с несколькими волнами зомби.

Добравшись до безопасной зоны, они наконец избавились от атак зомби, поскольку их разделяла почти тысяча метров незаселённой территории. Военные развернули линию колючей проволоки в пятидесяти метрах от безопасной зоны, а в пятидесяти метрах за ней уже была возведена метровая ограда.

Ли Саншэн припарковал разбитую машину в ста метрах. Там уже работали полностью экипированные солдаты.

Разбитый автомобиль отправили на временную парковку для полной дезинфекции, а семерых человек из группы Су Юньси сопроводили в карантинную зону. Поскольку инкубационный период зомби-вируса ещё не был известен, люди без видимых повреждений отправлялись на

полчаса наблюдения, а раненые — на шесть часов.

— Одарённые регистрируются справа, обычные люди — слева, — На воротах висел большой громкоговоритель, из которого непрерывно звучала заранее записанная инструкция. Су Юньси, следуя за Юй Баем, рассеянно осматривал окрестности.

Полностью экипированные солдаты носили не только маски и защитные очки, но и несколько слоёв защитных костюмов, несмотря на майскую температуру около двадцати градусов. Тем, кто прошёл проверку, выдавали маски и одноразовые перчатки. Их нужно было носить в течение первых шести часов, а затем — по желанию.

Су Юньси инстинктивно хотел пойти налево, но Юй Бай, немного замешкавшись, сделал два шага вправо.

— Вы двое регистрируйтесь там, — Слова были адресованы Су Юньси и Е Цзы. Непоколебимая решимость в глазах Юй Бая снова поразила Су Юньси. «Как он вырос таким? Почему он может быть настолько мягкосердечным?»

— Я не хочу тебя покидать! — Су Юньси шагнул вперёд и схватил Юй Бая за руку. Хотя разница в росте была всего полголовы, Су Юньси нарочито принял вид «маленькой птички, прильнувшей к хозяину».

Е Цзы дёрнула уголок рта, но, послушав Юй Бая, спокойно пошла регистрироваться к обычным людям. Они прибыли очень рано, и простых людей здесь было немного.

На данный момент в очереди на регистрацию было всего четыре-пять человек.

Юй Бай ничего не сказал и повёл Су Юньси и остальных направо. Если слева было несколько человек в очереди, то справа не было никого. В такой критический момент все осведомлены о романах и фильмах об апокалипсисе. Думать о худшем — это своего рода инстинкт.

Независимо от того, проснулась ли у кого-то способность, в такой момент её лучше было скрывать и выжидать. Это было чисто по-человечески.

Только такой, как Юй Бай, не стал бы ничего скрывать.

Су Юньси, наигранно держась за край одежды Юй Бая, украдкой поглаживал свой подбородок. Чем больше он общался с этим человеком, тем больше сомневался: не была ли у Юй Бая значительная доля того, что читатели не любили, — «святая доброта»?

Это объясняло, почему в оригинальном романе, несмотря на то, что Юй Бай не делал ничего плохого и совершил массу добрых поступков, он не нравился многим читателям.

В конце концов, с какого-то момента слова «святой отец» и «святая мать», которые раньше были похвалой, стали уничижительными.

В любом случае, Су Юньси считал, что если бы он попал в беду, он предпочёл бы встретить «святого отца» или «святую мать», а не злобного главного героя.

<http://bllate.org/book/14656/1301395>